

Русь Святая, что случилось с тобою? Где твоя святость? где теперь благочестие предков наших, которые за веру православную, за дом Пречистой Богоматери, за царя самодержавного, за землю Русскую готовы были отдать все, не только имущество, но и саму жизнь? Тогда весь Русский народ, как один человек, - все думали одну думу все сословия: и бояре, и земледельцы и богатые, и бедные составляли как бы одну семью. Где земледелец, там и боярин; где купец, там и нищий. Настанет ли праздник Господень, и все идут в храм Божий: князь и боярин с сумой для милостыни, и бедняк в лохмотьях, и нищий с протянутой рукой, и земледелец с копейкой трудовой на свечку Богу, - все идут в храм Божий, и для всех там было место. А пьянства и греховных увеселений, отвлекающих ныне людей от праздничной Божией службы, отнюдь не допускалось: все питейные дома запирались с субботы до понедельника; о зрелищах и увеселениях под праздники, как допускают ныне, и помину не было.

Супружества были связаны неразрывными узами до гроба. Дети воспитывались в страхе Божиим, в повиновении родителям, в почтении старшим. Немного было тогда мужей ученых, но все они были люди верующие, благочестивые. Простой народ разным наукам хотя и не учился, но хорошо знал ту науку, которую давала ему св. Церковь: от нее он учился по Псалтири, по прологам или толковым Евангелиям, по житиям Святых,

по "Златоусту" и другим учителям Церкви, которые читались в храмах Божиих. Из этих книг народ не только умудрялся во спасение, но и научался и житейской мудрости. Ныне не то стало; все пошло по иному, но только не по Божьему. Старое мы стали бросать, а нового - доброго тоже не наживем. От добрых старых обычаев у нас остались только клочки. Мы проживаем старое богатство, доставшееся нам по наследству от добрых наших предков, как проживал блудный сын наследство своего доброго отца. Нужны ли примеры для этого? Вот, в старину и боярин, и купец, и ремесленник, и земледелец - все любили св. Церковь, как мать свою. Ныне многие стали чуждаться св. Церкви, стыдятся, как стыдится иногда юноша своих простых родителей, попавший в город по их же милости и наслушавшийся насмешливых рассказов недобрых людей о простоте селян и мнимом превосходстве городских жителей.

В старину и князь, и боярин, и купец, и земледелец чтили праздники Господни; все более или менее любили посещать храмы Божии; с вечера шли к вечерне; утром вставая рано, шли к утрени, а потом к литургии. Ныне не то! Посмотрите, кем ныне бывают наполнены наши городские храмы? Там только простой народ, да и тот, далеко не весь и не всегда. Все знатное и богатое там отсутствует; нет их ни на вечернях, ни на утреннем богослужении. С вечера одни из них сидят в домах увеселений, в театрах; другие дома занимаются увеселениями или прогулками; иные сидят за картежными столами, а утром, когда бывает литургия, они еще спят после вечерних и ночных развлечений.

В старину весь Русский народ составлял одну семью, у которой была одна вера, одни обычаи. Ныне разделился Русский народ. - Каждое сословие избрало для себя как бы свою особую веру, свои обычаи. Верхние сословия стали стыдиться веры своих отцов и остались совсем без веры, или же пошли за изобретателями новых вер, сделались последователями новых лжеучителей. Средние сословия избрали себе новых богов; торговое сословие, стало поклоняться золотому тельцу, которому приносит в жертву все свои труды, все время, ему отдает и все свои думы, и все свое сердце; ремесленник, то занят своим делом, препятствующим ему служить Богу, то отдается греховному отдыху в виде разгула, попок и разного рода увеселений. И торговцы, и ремесленники живут также без веры и без церкви.

Только низшее сословие держится пока унаследованной от предков веры и обычаев, но и то далеко не все. И среди его образовался злополучный раздел: значительная часть простого народа отпала от Церкви, перешедши в раскол и сектантство с их многочисленными толками и разделениями.

Таким образом, как бы весь Русский народ пришел в такое состояние, в каком некогда находился Израиль, который, отпавши от Бога и предавшись нечестию, за это подвергался разным наказаниям, а потом 70-летнему плену. Чрез пророка сказано было об этом народе: от подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места, всюду язвы, пятна, гноящиеся раны (Ис.1:6).

Нечто подобное стало и с Русским народом. И он как бы обратился от ног до головы в гнойный труп.

В верхних слоях его отступление от Бога, отпадение от Церкви, восстание против Богоучрежденной власти крамолы и убийства, подстрекательства к бунту, убийства сановников и других верных царских слуг. В среднем сословии - торговом и ремесленном - поклонение золотому тельцу с забвением о Боге, о правде и чести, о милости.

А о простом народе с сожалением должно сказать, что он спился и развратился. Он пропивает свое достояние, свои пожитки; он пьет с горя, с радости; все сделки у него

совершаются не иначе, как с выпивкой. Если он несет в жертву Богу свою трудовую копейку, то в винную лавку отдает полный рубль. Он сам пьет, и дети пьют; пьют и женщины. Пьянство приводит его к разврату. Мужья оставляют жен, жены покидают мужей и идут за другими. Развращается и молодежь по примеру старших. Не было в старину такого разврата, как ныне. Усилилось ныне и воровство; один обкрадывает казну, и не считает это грехом; этот крадет святыню, обкрадывает церковь. Наемник обкрадывает хозяина, а хозяин не всегда отдает должное наемнику. Обман и клятвопреступление также не стали считаться грехом. Кто только ныне не лжет, кто не обманывает? Нигде не стало честности и добросовестности. У самых, по-видимому, честных людей честность сохраняется только дотоле, пока ее сдерживает стыд и страх. У нас прошли те времена, когда можно было ценные вещи оставлять на дворе без запора и караула. Трудно ныне найти человека, который сам объявил бы потерянную кем-либо вещь и доставил ее хозяину ее.

Так мы растеряли то сокровище добра, которое скопили наши предки и передали нам, как богатое наследие, с которым соединилось Божие благословение. Не потому ли мы теперь терпим и неудачи? На окраине нашего отечества нас постигла война, столь несчастливая для нас, что как будто Господь отступил от нас и не ходит с нами в войсках наших, предавши нас позору пред народами земли. И при таком унижении мы дерзнем ли сказать: за что, Господи? Ибо знаем, что мы, будучи народом осчастливленным Богом и удостоенным милостей Его преимущественно пред другими народами, обеславили имя Его нашею жизнью. Мы можем сказать только одно: "Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лиц!" Несчастливые во внешней войне, мы ведем и внутреннюю войну, которая едва ли не тяжелее внешней. Это - наша внутренняя смута, которая раздирает наш народ, производит застой в работах. Нам грозит опасность придти в состояние того царства, которое, по Евангелию, разделившись само на себя, не устоит. Но при всем том, мы как бы не чувствуем ударов; ибо пришли в состояние бесчувствия, подобно больному, пораженному параличом. Бедствие родины, как чужое, не трогает нас, и мы, даже при тяжелых ударах, говорим: не больно нам! Не для того ли Господь посылает к нам, кроме общего для всей страны бедствия, еще для каждого города и области особые несчастья: в одном месте у нас повальные болезни, в другом - падеж скота, в третьем - неурожай хлеба несколько лет сряду, в четвертом - волнения молодежи, волнения среди рабочих и другие смуты, грабежи, пожары. Несмотря и на это, мы все еще готовы говорить: "не больно нам", и продолжаем есть и объедаться, пить и пропиваться, играть и проигрываться. По-прежнему пустеют наши храмы и наполняются театры и дома народных увеселений любителями веселья.

О, Русь Святая! Вспомни свои добрые былые времена! Вспомни и те лихолетья, в которые ты умела прибегать к Богу с молитвой и покаянием и получала себе избавление! Вспомни Забытого тобою и помолись! Смех твой в плач да обратится; принеси покаяние и плоды, достойные покаяния.

Обрати нас, Господи, и мы обратимся. А без Тебя мы и сего не можем сделать. Восстани, Господи, помози нам и избави нас имене Твоего ради!

"Душеполезный собеседник",
издание Русского Пантелеимонова монастыря,
март 1906 год, выпуск третий.